

„Синописис“ вышел из стен Киево-Печерской лавры, и это не могло не сказаться на его содержании: в книге немало страниц, где автора — историка и публициста — сменяет монах проситель царской „милости“, озабоченный прежде всего благополучием своей обители. Это обстоятельство, а также некоторые недочеты книги историографического порядка (увлечение баснословием польских хронистов и пр.), обратившие на себя внимание уже Петра I,¹ не снижают, однако, ценности „Синописиса“ как памятника общественной мысли своего времени.

В совместной борьбе русского и украинского народов за воссоединение Украины книга сыграла свою роль, и очень заметную. Достаточно указать на тот факт, что русское правительство уже в дипломатической переписке, предшествующей миру с Турцией 1681 года, не раз приводило, доказывая свое право на Украину, те же доводы, что и „Синописис“,² нередко почти дословно цитируя его текст.

¹ П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 317.

² См.: Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. II. Изд. МГУ, М., 1946, стр. 143, 149, 163.